

КОЛЛОКВИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДИСКУРСА В ИНТЕГРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИНГВИСТИКИ

Косова Ирина Олеговна

*К. филол. н., доцент, Московский городской университет
управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова,
г. Москва
KosovaIO@edu.mos.ru*

COLLOQUIAL MODEL OF DISCOURSE IN THE INTEGRATIVE SPACE OF LINGVISTICS

I. Kosova

Summary: The article is devoted to a discourse model capable to qualify its specificity of a sample of speech influence and behavior. The presented model takes into account various aspects of dialogism, the active mutually reinforcing nature of the communicative situation, the fragmentation of interpretation, the difference in meanings laid down by the addresser.

Keywords: discursive scientific paradigm, principles of speech cognition, human activity, speech statements, discourse analysis, language form, communicative event, discourse modules, verbal communication.

Аннотация: В статье рассматривается модель дискурса, способная квалифицировать его специфику образца речевого воздействия и поведения. Представленная модель учитывает различные стороны диалогичности, активную взаимоусиливающую природу коммуникативной ситуации, дробность интерпретации, различие смыслов, заложенных адресантом.

Ключевые слова: дискурсивная научная парадигма, принципы познания речи, человеческая деятельность, речевое высказывание, анализ дискурса, языковая форма, коммуникативное событие, модули дискурса, вербальное общение.

Преобладание в лингвистике современной действительности дискурсивной научной парадигмы определяет новые исследовательские подходы к языку и продуктам его функционирования. Современное гносеологическое поле науки выдвигает различные принципы познания речи. Язык рассматривается как «наилучшее окно в знание» и познание; как явление, «вплетенное во все виды человеческой деятельности», определяющее их; как сложная неравновесная система, обладающая механизмами самоорганизации и стремящаяся к самостоятельному функционированию и развитию.

В соответствии с такой интерпретацией языка его продукты уже не могут рассматриваться индивидуально, а исключительно в контексте с ситуацией, в которой они возникают, с участниками данной ситуации и внешними показателями. Это объясняет перенесение внимания исследователей с изучения речевого высказывания на анализ дискурса.

Рассматриваемая нами проблема дискурса квалифицируется вслед за Т. ван Дейком как «сложное единство языковой формы, значения и действия», как «коммуникативное событие». Ученый подчеркивал: «Говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию». Дискурс может быть представлен как некая система, включающая несколько самостоятельных узлов – блоков системной природы, взаимосвязь которых обеспечивает постоянный процесс общения. Система дискурса регулируется внутренними показателями, противостоящими факторам среды.

Изучение функционирования модулей дискурса и

понимание его природы может осуществляться с помощью моделирования, согласно которому все, что присутствует в модели, имеет место в системе.

Первые эксперименты моделирования коммуникативной ситуации и процесса передачи информации связаны с именами Р.О. Якобсона, У. Вивера, К. Шеннона, которые сформировали понятийный аппарат для изучения коммуникации и сформулировали ряд положений, ставших основой для анализа вербального общения. Е.Ф. Тарасов, говоря о модели У. Вивера – К. Шеннона, отмечал: «К моменту появления в научной литературе этой схемы лингвистика не имела развитого понятийного аппарата для анализа речевого общения, так как речевое общение традиционно находилось на периферии или вообще за пределами исследовательских интересов языковедов». Представление цепи передачи информации в виде контактно-релейной схемы все же не вызвало особого интереса среди лингвистов, стремящихся оградить язык и текст от вторжения математических и технических постулатов, ибо такое вторжение, по словам М. Хайдеггера, означало бы деградацию языка до чисто информационного, коммуникативного средства. Поэтому базовой моделью коммуникации длительное время оставалась модель Р.О. Якобсона.

Более поздние коммуникативные модели опирались на разработки ученых в области теории информации. Несмотря на наличие множества попыток моделирования коммуникативного процесса, во второй половине XX века французский ученый Р. Барт назвал «скандальной» ситуацию в науке, при которой «существует множество способов подробнейшим образом описать отчужденный от человека заверченный продукт его речевой

деятельности, но нет ни одной сколько-нибудь удовлетворительной модели живого производства устного текста, возникновения неуловимой структуры дискурса».

Интеграция в лингвистику исследовательских принципов прагматизма изменило взгляд на сущность языка. В русской лингвистике интерес к диалогичности определяется активизацией в середине XX века исследований речи и деятельностного аспекта языка. Разграничение активной и пассивной грамматик Л.В. Щербой, введение им фактора восприятия и адресатности; концепция диалога Л.П. Якубинского, разработки Московской психологической школой вслед за Л.С. Выготским теории речевой деятельности определили методологический поворот к пониманию языка как диалогического феномена.

Самой значительной для методического переворота науки стала идея М.М. Бахтина о диалогичности гуманитарного познания и ее разработка применительно к речевым жанрам, тексту, лингвогносеологии. Концепция диалогичности М.М. Бахтина оказала влияние на все последующее развитие теории коммуникации. Понимание им диалогичности не ограничивалась активным характером речи, а распространялось на ряд аспектов коммуникативного процесса и познания в целом.

Гносеологический аспект представляет диалогические отношения коммуникантов с бытием в процессе восприятия ими окружающего мира. Существовая в мире действительности, человек участвует в диалоге социума, формируя видение себя и общества в этом мире. Диалогическое отношение личности и природы заключается, по М.М. Бахтину, в пантеистическом одухотворении природы и ее взаимодействии с человеком: Бог не дан в мире субстанционально, но субстанции как бы диалогизируют с личностью на основе Бога, то есть слышатся через его («Бог внутри меня и вне меня»).

Языковой аспект представляет взаимосвязь человека и языка исходя из понимания того факта, что язык определяет его носителям свой взгляд на мир, сформированный опытом предыдущих поколений. М.М. Бахтин выразил эту мысль следующим образом: «Только мифический Адам, подошедший с первым словом к еще не оговоренному девственному миру, одинокий Адам мог действительно до конца избежать этой диалогической взаимоориентации с чужим словом о предмете; конкретному человеческому слову это не дано» [6, 92]. М.М. Бахтин представил идею языка как медиума личности, умеющей диалогизировать с языком и освободиться от языковых стереотипов и создать собственный изобразительный язык.

Культурно-исторический аспект заключается во взаимодействии участников коммуникации с семиотическим

универсумом культуры, развивающимся во времени и пространстве. Разработка понятия семиотического универсума культуры принадлежит основателю Московско-Тартуской семиотической школы Ю.М. Лотману. Согласно его концепции, семиосфера, неуклонно расширяясь в пространстве на протяжении веков, приняла ныне глобальный характер, при этом сохранив целостность универсума. Причиной этой целостности является то, что в основе всех коммуникативных процессов лежит инвариантный принцип, допускающий увеличение внутреннего разнообразия семиосферы.

Коммуникативный аспект представлен взаимосвязью адресанта и его программы адресованности с читателем. Диалог двух личностей осложняется формой и способом реализации общения. Диалогичность в данном аспекте основывается на базе отсутствия сходства между информацией передаваемой и получаемой. Диалог автора и текста, текста и читателя создает совершенно новый другой мир. Читательское понимание имеет внутреннюю и внешнюю диалогичность. Воспроизведение чужого текста читателем представляется на основе своего понимания бытия и перевода понимаемого смысла на собственный язык. Внешняя читательская интерпретация проявляется в соотношении с авторскими мыслями о чужом тексте.

Предлагаемая модель дискурса учитывает постоянно развивающуюся природу коммуникативной ситуации во взаимодействии с самостоятельной жизнью текста. Модель состоит из пяти модулей, взаимодействие которых обеспечивает информационный обмен и коммуникативное воздействие.

Модуль адресанта представлен сферой его сознания как психофункциональным континуумом различных познавательных механизмов: мышления, ощущений, чувствований, интуиции, трансценденции и бессознательного, – которые интегрируются со знаниями о языке и в языке. Знания в языке – это существующая в языковой форме информация, ибо «значительный объем информации приобретает нами через тексты и устные речевые произведения (лекции, выступления, беседы, общения и т.п.).

Модуль адресата представлен сферой сознания реципиента текста в дискурсе, обеспечивающей восприятие, и интерпретацию. Данный модуль также коррелирует с иными модулями дискурса по принципу диалогичности.

Модуль сообщения является концептуальным пространством, представляющим интерактивные стратегии как внутреннюю программу, отражающую стиль общения. Текст диалогически погружен в бытие и семиотический универсум культуры, что его вообразимым миром.

Модуль интериоризованного бытия является осознанным лингвокультурным пространством, отображающим действительность в аспекте последовательности событий в тексте. Осознанная действительность включает описание социума, природы, человеческих отношений. Гносеологический аспект данного модуля с другими обеспечивает понимание во времени и пространстве, а также демонстрирует параметры коммуникантов и описываемых в сообщении событий.

Модуль семиотического универсума культуры связан с диалогическими отношениями с модулями коммуникантов и текста и представлен текстами различных типов, а

также другими знаковыми продуктами культуры цивилизации. Диалогичность универсума культуры выражается в создании возможных текстовых миров исходя традиций в соотношении с реальным миром. Универсум служит мощным инструментом, противостоящим факторам дестабилизации коммуникативного процесса, способствующим взаимопониманию общающихся личностей.

Вышеописанная модель является упрощенной схемой, однако ее системные корреляции и диалогические параметры позволяют описать свойства любого дискурса, квалифицировать его специфику в плане образца речевого действия и поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chafe W.I. Repeated Verbalization as Evidence for the Organization of Knowledge // Preprints of the Plenary session Papers XIV International Congress of Linguists. – Berlin, 1987.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики – М.: Художественная литература, 1975.
4. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.
5. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х т. – Таллинн: Александра, 1992.
6. Общение. Текст. Высказывание. – М.: Наука, 1989.
7. Хайдеггер М. Путь к языку // Онтологическая проблематика языка в современной западной философии. – М.: Наука, 1975. – Ч. 1.
8. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. – СПб: Университетская книга, 1997.

© Косова Ирина Олеговна (KosovaIO@edu.mos.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова